

А.А. Орлов**Латинская Америка: тенденции развития**

В статье анализируются политические процессы, происходящие в Латинской Америке. Автор акцентирует внимание на нарастании напряженности в ряде стран континента, прежде всего в Венесуэле, Аргентине и Бразилии. Он приходит к заключению, что США, которые несколько дистанцировались от латиноамериканских дел в последние годы, берут курс на «переформатирование» континента под свои интересы, что может иметь серьезный дестабилизирующий эффект.

Ключевые слова: Латинская Америка, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Куба, США, демократические выборы, фактическое двоевластие, запрос на левые идеи, «новые левые», оппозиция, «политический износ», рейтинг популярности, «переформатирование» континента, Остров Свободы.

A. Orlov**LATIN AMERICA: DEVELOPMENT TENDENCIES**

The article analyzes the political processes taking place in Latin America. The author pays special attention to the increase of tension in some countries on the continent, especially in Venezuela, Argentina and Brazil. He comes to the conclusion that the United States, who have distanced themselves from Latin America's affairs in recent years, head for «reformatting» of the continent under its own interest, that can have a serious destabilizing effect.

Key words: Latin America, Brazil, Argentina, Venezuela, Cuba, USA, democratic elections, actual diarchy, request for the left ideas, «new left», opposition, «political wear», popularity rating, «reformatting» of the continent, Island of Freedom.

Во второй половине прошлого века за Латинской Америкой прочно закрепилось весьма романтическое определение «пылающий континент». Действительно, многие процессы, которые происходили в этом регионе планеты, рассматривались «прогрессивным человечеством» в качестве модели развития, которой будут следовать, прежде всего, народы стран «третьего мира», освобождавшиеся от пут колониальной и неоколониальной зависимости. Эти годы были отмечены появлением в Латинской Америке целой плеяды выдающихся государственных и общественных деятелей, революционеров с большой буквы, которые до сих пор остаются символами борьбы за свободу, справедливость и социальное равенство, против доминирования в обществе узких групп политико-экономических элит, которые, несмотря на разнообразие новомодных терминов, по-прежнему чаще всего определяются как «олигархат».

В начале XXI века Латинская Америка, однако, утратила пальму первенства в качестве «мирового раздражителя», став едва ли не самым спокойным континентом на планете. В то время как в других уголках мира — прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии, а также в некоторых районах Европы — события развивались по сценариям жестких локально-региональных конфликтов, кризисные латиноамериканские сюжеты имели заметно более низкий градус внутреннего напряжения.

Латинская Америка, учитывая ее географическую близость к США, традиционно находилась под тщательным присмотром со стороны ее северного соседа. Однако, ощутив себя после распада СССР, говоря пушкинским языком, подобием «владычицы морской», Соединенные Штаты в последнюю четверть века с головой погрузились в реализацию планов глобального переустройства планеты с целью ее «тотальной демократизации» по американским лекалам, несколько ослабив при этом внимание к тому, что происходило в их южном «мягком подбрюшье».

Сегодня уже, видимо, сложно прийти к однозначному заключению, что было бы с Латинской Америкой, не сконцентрируйся Вашингтон в последние годы на «целом мире», но факт остается фактом — континент за пару десятилетий политически заметно порозовел. Помимо Кубы, которая со времени победы революции на Острове в 1959 году, традиционно доставляла Соединенным Штатам много проблем, левые силы пришли к власти в большинстве латиноамериканских стран, образовав уникальное для континента сообщество единомышленников (естественно, с определенными идейными вариациями). Если расположить эти государства в порядке, образно говоря, «убывающей революционности», то сложится примерно следующая картина. В первую группу «левофланговых», наиболее революционно настроенных стран, войдут Венесуэла, Боливия и Никарагуа. В политическом пространстве между упомянутым «левым флангом» и «левым центром» окажутся нынешние власти Бразилии и Эквадора. Сам же «левый центр», по своей сути социал-демократический, составят Аргентина, Уругвай и Чили.

Все эти режимы не испытывают особых симпатий к «большому» американскому другу, хотя степень отторжения Вашингтона, естественно, неодинаковая и во многом основана на принципе взаимности. Там, где американцы ведут себя относительно корректно, лишь дозировано вмешиваются во внутренние дела соответствующих государств, они воспринимаются властями вполне спокойно. Более того, всем понятно, что нахождение приемлемого *modus vivendi* с северным соседом важно, как в плане сохранения внутренней стабильности, так и с точки зрения обеспечения нормального функционирования национальной экономики любого латиноамериканского государства.

В свою очередь США также не проявляли в последние годы стремления до основания разбалансировать некоторые латиноамериканские режимы, которые им явно не нравятся. Прежде всего, речь, конечно, идет о Венесуэле, которая во многом пытается повторить кубинский опыт, выступая на межамериканской арене в качестве «стойкого оловянного солдатики». Крупный очаг напряженности у себя под боком, в то время, когда далек от завершения конфликт на Украине, куда США погрузились с самозабвением, усмотрев в нем новый геополитический шанс, второй по значимости после распада СССР; когда разрастается пожар войны на Ближнем Востоке, связанный с образованием Исламского государства; когда полыхает Йемен; по-прежнему дестабилизирован Афганистан и до конца не решена проблема Ирана, явно Вашингтону не нужен. Поэтому можно предположить, что американцы будут воздерживаться от излишне нахрапистых действий в Латинской Америке, к которым бы давно уже прибегли, будь ситуация в мире поспокойнее. Но это вовсе не значит, что они будут сидеть сложа руки, наблюдая за происходящими процессами издалека. Как представляется, их тактика в ближайшей и среднесрочной перспективе будет определяться стремлением решать латиноамериканские проблемы в нужном для себя русле прежде всего за счет поощрения усилий оппозиционеров на местах, тем более что в ряде стран континента ситуация явно накаляется.

На сегодня можно выделить три главные «болевые точки» в Латинской Америке, имеющие четкую привязку к конкретным государствам, от состояния дел в которых в решающей степени будет зависеть обозримое будущее континента. Это — Венесуэла, Бразилия и Аргентина.

Резкое падение мировых цен на нефть значительно ослабило позиции нынешнего венесуэльского режима, обострив хронические недуги экономики этой страны и ограничив возможности дальнейшего развития социальных проектов, которые во многом обеспечивали поддержку «чавизма» (как сейчас принято называть венесуэльский социально-политический феномен на Западе) со стороны широких масс населения. Венесуэльской оппозиции, прибегнувшей к известной тактике изматывания своего политического оппонента постоянными протестными акциями с участием студентов и организацией голодовок, удалось добиться согласия властей на проведение досрочных парламентских выборов 6 декабря с.г. Следующей задачей оппозиционеров, вне всякого сомнения, станет завоевание большинства в парламенте и создание ситуации фактического двоевластия в стране, что приведет к дальнейшему нагнетанию напряженности. Правительство в свою

очередь пообещало вывести своих сторонников на улицу, если оппозиция продолжит на него давление и попытается запустить механизм внеконституционного захвата власти. Симптоматично, что, по апробированной во время киевского майдана методике, во внутривенесуэльские дела начинает вмешиваться внешний фактор: обратило на себя внимание активное стремление оказать некие посреднические услуги со стороны бывшего председателя испанского правительства и экс-генерального секретаря Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) Фелипе Гонсалеса, которые были отвергнуты венесуэльскими властями [1].

Нынешний венесуэльский режим всегда вызывал в Мадриде раздражение, независимо от того, какая из партий – ИСРП или консервативная Народная – находилась у руля управления страной. Не сдана в архив и тема предоставления венесуэльскими властями убежища боевикам баскской террористической организации ЭТА: многие испанцы по-прежнему воспринимают Венесуэлу в качестве «зарубежной базы» баскских экстремистов [2].

Венесуэла – это мина замедленного действия. Ситуация здесь предельно нестабильная и может начать стремительно деградировать, как только оппозиция посчитает, что готова к самым решительным действиям. Сегодня она постоянно говорит о необходимости диалога с президентом Мадуро во имя будущего страны, но будет ли она сама настроена на такой диалог, если перспектива перехватить власть станет достижимой? И не захотят ли Соединенные Штаты резко повысить свой профиль в делах этого государства в том случае, если шанс покончить с венесуэльской революцией обретет реальные очертания?

Продолжает лихорадить Бразилию. После победы на выборах, которая отнюдь не была триумфальной, Дилма Руссеф испытывает в начале своего второго президентского срока состояние, которое можно охарактеризовать как преждевременный «политический износ». К проблеме коррупции, нанесшей серьезный удар по престижу президента, правительства и правящей Партии трудящихся, добавились сложности в экономике, приведшие к ее стагнации. Рейтинг популярности президента стремительно покатился под откос, достигнув исторического минимума, что дает ее противникам основания рассуждать – пока, правда, чисто гипотетически – о возможности импичмента. Эрозия власти в Бразилии, определяющей в последние десятилетия главные тенденции развития Латинской Америки, может самым негативным образом сказаться на стабильности всего континента. Заинтересованы ли в этом США и будут ли они поддерживать местную оппозицию, если та постарается расшатать ситуацию? По логике вещей, Вашингтон не должен провоцировать напряженность в стране, поскольку это чревато самыми непредсказуемыми последствиями, в которых американцы не заинтересованы. Но, как и венесуэльский режим, бразильские левые, находящиеся у власти в латиноамериканском гиганте уже более 12 лет, не могут не раздражать определенные американские элиты, которые, как показали события на Украине, способны на абсолютное безрассудство. И все же наш прогноз в отношении Бразилии – скорее позитивный, чем негативный. Страна должна постепенно преодолеть нынешние трудности. Именно «бразильский вариант» «новых левых» заставляет многих мыслителей не только в Латинской Америке, но и в других местах планеты задумываться о сути данного феномена, что только подогревает интерес к этой неординарной стране [3]. «Сильный человек» в бразильском правительстве, министр планирования Нельсон Барбоза прогнозирует, что уже к концу этого года экономика страны вернется в стадию роста. Особенно он рассчитывает на реализацию при участии Китая амбициозного инфраструктурного проекта, предусматривающего строительство железной дороги, которая свяжет Бразилию с Тихим океаном, пройдя по территории Перу [4].

И, наконец, Аргентина. При анализе ситуации, складывающейся в этом государстве, мы найдем определенные сходства как с венесуэльским, так и с бразильским сюжетами. Ослабляющим нынешнюю власть элементом, безусловно, является длительность нахождения у руля управления государством представителей не только одного политического течения, но и одной семьи Киришнеров – Нестора, а затем Кристины. Это обстоятельство, естественно, не удовлетворяет определенную часть аргентинского общества, особенно те силы, которые находятся в открытой оппозиции к действующему

президенту Кристине Фернандес де Киршнер. Однако 12 лет у власти семьи Киршнеров ассоциируются у многих аргентинцев с периодом относительной стабильности, как политической, так и экономической, хотя и в меньшей степени. У старшего и среднего поколений аргентинцев еще свежи воспоминания о преступлениях, совершенных военными хунтами. Подросли и активно вошли в политику дети, родители которых были замучены в застенках профашистской диктатуры. Эти люди, являющиеся опорой нынешнего аргентинского правительства, готовы многое простить нынешней власти, дабы не допустить возвращения к управлению страной тех сил, которые прямо или косвенно связаны с трагическим прошлым страны. Что касается состояния аргентинской экономики, то оппозиция активно педалирует тему недостоверности официальной статистики. Дескать, инфляция, по официальным данным, составляет 15 %, а на самом деле — 30 %. Уровень бедности, со слов президента, ниже 5 % населения, а в действительности — более 20 %, с чем согласна и церковь. И т.д. Тем не менее и оппозиция не в силах отрицать, что за годы правления Киршнеров уровень государственного долга снизился до исторического минимума, что позволяет стране менее зависеть от диктата кредиторов и придерживаться относительно самостоятельного курса [5]. А Всемирный банк, в свою очередь, признает, что в период с 2003 по 2009 гг. средний класс в Аргентине удвоился с 9,3 млн человек до 18,6 млн, составив 45 % населения страны.

Тем не менее «эра Киршнеров» подходит к концу с завершением второго президентского срока Кристины Фернандес, которая покинет президентский дворец «*Casa Rosada*» 10 декабря. На авансцену аргентинской политики выходят новые персоналии. Неопределенность складывающейся в стране ситуации подтвердили результаты первого тура президентских выборов, прошедшего 25 октября. Кандидат от возглавляемой Кристиной Фернандес коалиции «Фронт для победы» (*Frente para la Victoria*) Даниэль Сциоли, которому все опросы отдавали безоговорочную победу уже в первом туре, лишь на пару с половиной процентов превзошел своего «правого» конкурента Маурисио Макри (36,8 % против 34,3 %). На 22 ноября назначен второй тур голосования. Решающее значение будет иметь волеизъявление избирателей, поддержавших в первом туре «перониста-диссидента» Серхио Масса (получил 21 % голосов) [6]. Однако оппозиция уже готова отпраздновать победу. Смена власти в Аргентине, с которой в значительной степени было связано начало «левого поворота» во всей Латинской Америке, может быть первым серьезным симптомом перехода правых в контрнаступление.

Итак, подведем итог. Последние полтора десятилетия были отмечены в Латинской Америке серьезным социально-политическим запросом на новые левые идеи, что позволило различным левым партиям и течениям, степень революционности или радикальности которых была неодинаковой, прийти к власти в большинстве стран континента демократическим путем, получив доверие населения путем его свободного волеизъявления на выборах. Соединенные Штаты, исторический патрон Латинской Америки, на определенном этапе утратили контроль за процессами, развивавшимися у них под боком, что, естественно, вряд ли могло их удовлетворить. Однако погруженность в дела других континентов побуждала Вашингтон к проведению в Латинской Америке осторожной линии, исключающей форсирование «антилевых» процессов в духе пресловутых «цветных» революций. Тем не менее сегодня ситуация начинает меняться. США, как можно предполагать, вновь готовы активизировать свою роль «латиноамериканского менеджера», пойдя по пути постепенной замены идеологически чуждых им режимов на более лояльные. В эпицентре политического шторма сейчас находятся Аргентина, Венесуэла и Бразилия. Хотя не стоило бы исключать и возможности накала страстей в других странах Латинской Америки, о чем свидетельствуют июньские (2015 года) обострения ситуации в Чили и Эквадоре.

На этом фоне весьма симптоматично выглядит заигрывание демократической администрации Обамы с Кубой. Неужели США, более полувека «прессовавшие» Остров Свободы по полной программе, осознали ошибочность этого курса и решили исправить положение? Хотелось бы верить, что это так. Но, вероятно, не следует поддаваться иллюзиям.

Скорее всего, вашингтонские аналитики в преддверии прогнозируемых ими кадровых перестановок в кубинском руководстве хотят разыграть сюжет в духе «перестройки» в СССР с последующим мягким демонтажем режима. Это, по сути дела, еще один из векторов «переформатирования» Латинской Америки под американские интересы, чем США начали плотно заниматься в последнее время.

Литература

1. *Respiro en Venezuela* (editorial) // [Электронный ресурс]. URL: http://elpais.com/elpais/2015/06/24/opinion/1435167153_454556.html
2. См.: Орлов А.А. Терроризм в Испании: международный аспект // *Обозреватель — Observer*. 2009. № 11 (238). — С. 65–73; Орлов А.А. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // *Обозреватель — Observer*. 2009. № 12 (239). — С. 55–61; Орлов А.А. Историческая основа терроризма в Испании // *Обозреватель — Observer*. — 2009. № 10 (237). — С. 80–87; Орлов А.А. Проблема терроризма в Испании. ЭТА — «ударный отряд» баскского национализма. — М.: Русская панорама, 2009; Хенкин С.М., Самсонкина Е.С. Баскский конфликт. — М.: МГИМО-Университет МИД России, 2011.
3. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. — 2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008. — С. 30.
4. *Nelson Barbosa*: “Brasil volverá a crecer en el último trimestre del año” // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2015/06/24/actualidad/1435098014_193614.html
5. *Argentina, un país sin datos oficiales* // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2015/06/24/actualidad/1435099251_541614.html
6. *Argentina irá a segunda vuelta tras la mínima victoria del oficialista Scioli* // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2015/10/25/argentina/1445811339_529911.html

А.Н. Рылова

Саморегулирование журналистики в Испании

Саморегулирование журналистики — это меры, добровольно предпринимаемые профессиональным сообществом журналистов, для обеспечения соблюдения определенных принципов в процессе информирования общественности, сохранения независимости СМИ и доверия к ним населения. Институт саморегулирования журналистики в Испании сложился значительно позже, чем в других западных странах. Причина этого кроется в исторических особенностях взаимодействия испанской журналистики и государства: в Испании долгое время существовали административный контроль за СМИ и ущемление свободы слова. Из-за этого первые попытки учредить органы саморегулирования после падения диктатуры Ф. Франко вызвали опасения возврата к временам цензуры. Однако отставание в вопросе саморегулирования СМИ впоследствии позволило Испании воспользоваться опытом других стран. В настоящее время саморегулирование журналистики в Испании находится на одном уровне с другими странами Запада. Институт успешно функционирует и способствует укреплению авторитета испанских СМИ.

Ключевые слова: *Испания, саморегулирование журналистики, независимость СМИ, цензура, авторитет СМИ.*